

— Все присутствующие члены Лиги учтены, — объявила Чудо-женщина собравшимся в зале. У нее был серьезный вид. Почти сердитый, отметила про себя Черная Канарейка. Все сидели за огромным столом, за исключением двоих.

Черная Канарейка взглянула на место рядом с Дж'онном и почувствовала, как боль уколола ее в грудь раскаленной докрасна металлической арматурой с шипами. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула. Лично она ничего не могла сделать. Это не мешало ей переживать за Торнадо и Шазама... Билли. Она все еще не могла поверить, что Бэтмен скрывал от них секрет своего относительного юного возраста. Относительного — значит невероятно молодого. Не имело значения, что мальчик обладал силой наравне с сильнейшими членами Лиги. Поле боя... Лига — не место для ребенка.

— Мы созвали это собрание, с целью обсудить несколько важных для Лиги вопросов. Для начала, обновленная информация о поисках Красного Торнадо, члена Лиги, и Маэлштрома, члена команды черных оперативников, которая изначально находилась в ведении Бэтмена.

Слова Чудо-женщины подействовали на остальных. Читая между строк, было ясно, что что-то происходит. Она сделала паузу, дабы суматоха улеглась, прежде чем продолжить,

— Другой вопрос более... — она сделала паузу и бросила тайный взгляд на невозмутимого Темного Рыцаря, сидящего рядом с ней, — ...деликатный, и мы займемся им вскоре после того, как закончим обсуждать дальнейшие усилия по поиску Красного Торнадо и Маэлштрома, — закончила она.

Бэтмен сделал вид, будто не чувствует, как на него смотрят многочисленные глаза. Его руки были сложены над столом, и он сидел в более прямой позе, чем обычно. Напряжение между ним, Чудо-женщиной и Суперменом ощущалось всеми. Наконец, чье-то терпение иссякло.

— Я не вижу смысла держать нас в неведении, Диана. Ясно, что между вами троими что-то происходит, — неудивительно, что Флэш заговорил первым.

Бэтмен хмыкнул и встал, окинув всех окружающих широким взглядом.

— Мы займемся этим немного позже. Сначала я хотел бы кое-что предложить. Вновь ввести Капитана Марвел в Лигу Справедливости.

Наступило короткое молчание, прежде чем Зеленая Стрела нарушил его.

— Ты ведь не серьезно? Он не серьезно же, да? — Оливер оглядел всех присутствующих за столом и увидел одинаковые удивленные взгляды.

— Об этом не может быть и речи. Честно говоря, я все еще обижен отсутствием доверия, которое вы проявили, не сообщив нам, что он ребенок, — король Орион, известный как Аквамен, стукнул кулаком по столу, оставив вмятину на мебели, армированной титановым металлом. Бэтмен даже не дрогнул от взгляда короля Атлантиды.

— Это не мой секрет. Я оценил, что, несмотря на свой возраст, Капитан Марвел более чем способен справиться с собой. Об этом свидетельствуют многочисленные миссии, в которых он участвовал вместе с Лигой. Он один из лучших среди нас. И возраст не должен быть проблемой. Его уникальное мировоззрение и невинность — то, что нужно Лиге, — объяснение было точным и ясным.

— Ты хоть слышишь себя? Какая дерзость! То, о чем ты просишь, неэтично и противоречит

всем нашим защитным инстинктам. Он. Ребенок!

Аквамен был в ярости. Все молча наблюдали за этой парой. Глаза Бэтмена сузились под маской.

— Ребенок, который несет в себе мудрость Соломона. Ребенок, рядом с которым мы все сражались. Если вы сбрасываете его со счетов из-за его возраста, то разве то же самое не должно относиться к Супербою, которому всего несколько месяцев?

— Мудрость не равна зрелости. И несмотря на возраст Супербоя, он показал себя достаточно зрелым, чтобы соответствовать своему возрасту, — Марсианский охотник высказался в пользу Аквамена, как и большинство из них. Бэтмен бросил взгляд на одного из своих ближайших друзей. Было ясно, что Дж'онн его в этом не поддерживает.

Он мог бы обратить внимание на то, что они не видят общей картины. Черт, он мог бы даже сказать им, насколько непрогрессивным было их мышление. Всего несколько веков назад женщинам не разрешалось появляться на поле боя, не говоря уже о других направлениях и выборе карьеры, а теперь... современный мир изменился. Все стало лучше, и карьерные роли уже не так определяются полом человека, как раньше. Бэтмен мог привести множество справедливых аргументов, к которым Лиге не оставалось ничего другого, как прислушаться.

Однако Брюс Уэйн — совсем другое дело. Между обеими его личностями всегда существовало четкое разделение. Брюс был миллиардером-плейбоем, а Бэтмен — символом страха и сдерживания. Но теперь обстоятельства вынудили Брюса Уэйна вмешаться в жизнь его второй личности. Бэтмен знал, почему он выступал за возвращение Билли. Это были вина и сожаление. Он не смог спасти Эдена и подумал, что если сможет помочь хотя бы Билли, то, возможно, негативные эмоции немного утихнут. Его мысли вернулись к Эдену, и он позволил себе ненадолго погрузиться в сожаление и вину за то, как все обернулось.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3379469>